

A dramatic scene of a yellow and red train on tracks, with a crow flying in the foreground. The train is moving towards the viewer, and the crow is in mid-flight, its wings spread wide. The background is a cloudy sky, and the tracks lead into the distance.

Юлия Зайцева
**Крылья
ворона**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Зайцева

Крылья ворона

<https://litres.ru/74209833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Звон будильника, кухня, дым, платформа, электричка, поезд... И так бесконечно. Живи быстро, смотри быстро, говори быстро... Но, возможно, за повседневной суетой мы не замечаем самых важных и значимых событий и происшествий. Часто ли мы останавливаемся, что бы просто оглянуться вокруг, заметить то, чего раньше не замечали?

В повседневной суматохе, по дороге на работу, все чаще и чаще она видела ворона. В зависимости от времени, погоды и дня недели, его поведение неизменно менялось. В какой-то момент, ей показалось, что он рядом с ней всегда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Зайцева

Крылья ворона

Глава 1

Аромат хвойных деревьев сильно ударял в нос, обжигая его насыщенным стойким запахом смолы и хвои, пробуждая от спячки и призывая как можно скорее окунуться в затягивающую гущу деревьев великанов, чьи кроны делали окружающее пространство непроницаемым для лучей едва различимого солнечного света, перекрываемого, к тому же, тяжёлыми серыми тучами. Весь этой пейзаж, отчасти унылый, отчасти таинственно привлекательный, отчасти пугающий, опьянил бы любого оказавшегося там своей загадкой, спрятанной глубоко внутри, в самой гуще.

Когда она сделала первый шаг босыми ногами по влажной траве, тело её покрылась мурашками. Она стояла одна посреди леса, вздрагивая всем телом то знойного ветра, путавшего её длинные каштановые волосы и норовившего дотронуться своим морозным дыханием до каждого миллиметра тела, скрываемого тонкой ночной рубашкой. Она не понимала, где находится. Сон или явь? Вопрос, мучивший её все то время, что она провела, глядя на грозные кроны хвойных деревьев.

Вдруг она увидела его. Из густой чащи леса, вальяжно выхаживал черный ворон. Птица не была настроена к ней враждебно, напротив, она как будто бы шла для того, чтобы стать её проводником, поделиться тайной этого мрачного леса, дать совет и уберечь её от возможных напастей.

Она смотрела на него, а он на неё. Невольно поежившись, она отступила назад, на что ворон, сверкая чёрными непроницаемыми глазами, встряхнул крыльями, стараясь показать, что ей нечего бояться. Неизвестно, сколько они могли бы ещё так стоять, как вдруг вокруг раздался резкий плачущий звук. Оглядываясь по сторонам и стараясь найти источник раздражающего звука, она и не заметила, как лес начал сгущаться и темнеть, а в руке её оказалось чёрное перо. Минута, две, три, шум все громче и громче...

Она открыла глаза. Рядом на подушке истошно надрывался телефон. На экране высвечивалось привычное «отложить будильник на 10 минут», дарившее небольшую надежду на мимолетный, но все же хоть какой-то увеличенный отдых. Однако Анна понимала, что больше не уснет, особенно после этого странного сна и не менее странного ворона.

Было пять сорок утра. Время сборов на работу. Анна едва могла открыть глаза и заставить их как можно скорее привыкнуть к свету прикроватной лампы. Как всегда она открыла телефон и пробежалась по мессенджерам: слава Богу никто не писал, хотя, если бы и написал, она скорее всего проигнорировала до наступления рабочего времени. Собрав си-

лы в кулак и отложив телефон, она неспешно поплелась к ванной. Понедельник — какой же отвратительный день недели.

Быстро приняв душ и одевшись, она вышла на балкон и закурила. Вокруг царил тишина. Улица словно находилась во сне, даже природа и птицы не стремились просыпаться от сладкого Морфея, что уж говорить про людей. Все-таки, в небольшом городе жизнь течёт иначе, чем в мегаполисе. Но, увы, ей нужно было бежать работать, зачем она правда не понимала, просто привыкла так, да и еда с квартирой сами себя не оплатят.

Стоя на балконе, Анна мысленно возвращалась к ворону из своего сна. Хотя сон она и относила к кошмару, но образ этой птицы не внушал ей страха, скорее больше интерес. Что же он хотел ей сказать? Не просто же так он пришёл к ней во сне... Думать было некогда, пора выходить из дома, электричка ждать не будет.

Она схватила пакет с мусором, надела наушники и выскочила из подъезда. Погода была приятной: прохладной, довольно солнечной и ясной. Анна даже невольно начала думать о том, что возможно грядущий день будет не таким уж сложным. Подходя к мусорным бакам она замерла. Напротив неё стоял черный ворон, прям как тот, что она видела во сне. Он дружелюбно кивнул ей клювом и слегка взмахнул крыльями. Девушка не верила в мистику и прочую чертовщину, но птица перед ней заставила её похолодать от ужаса.

Собрав волю в кулак она приблизилась к баку, птица же любезно отошла, пропуская её ближе, кинула пакет и не оборачиваясь поспешила на электричку. Но интерес пересилили её и отойдя на приличное расстояние она повернулась назад. Ворон стоял позади неё, смотря на неё своими чёрными веселыми глазами.

Глава 2

Анна шла по дороге, стараясь не оборачиваться, но ей казалось, что она чувствует присутствие странной птицы всеми фибрами своей души. Невольно она ловила себя на мысли, что сходит с ума. Странные сны, не проходящая усталость, однообразная рутина и больше ничего. В душе давно было пусто, мозг отказывался думать, интересы и увлечения, как в общем-то и друзья, давно уже перестали приносить удовольствия. Когда это началось? На этот вопрос девушка сама затруднялась ответить, но одно она знала точно: она все глубже проваливалась в яму отчаяния. Отчаяние или рутина, серость большого города, нездоровый карьеризм, пышащий из каждого утюга, да что бы ни было, все это жутко давило изо дня в день.

Всю дорогу до электрички девушка не оборачивалась. Постепенно она успокоилась и мысленно твердила себе: турникет и электричка, потом этот странный приятель перестанет её преследовать.

Электрички в области, стоит заметить, отдельный вид искусства декаданса: грязь в них живёт не первое десятилетие, двери сами по себе открываются и закрываются, на окнах сохранились ранние граффити, убирать которые, очевидно, никто не планирует. Тем не менее Анна пристроилась рядом с окном, хоть как-то, но смотреть на проносящиеся города

приятнее, чем пялить на уставших пассажиров. Она надела наушники, включила музыку и замерла. В окне, на краю платформы сидел тот самый ворон. И как он смог пройти на платформу, чтобы контролеры его не выгнали? Девушка совсем растерялась. "Ладно, Бог с ним, главное, чтобы это был последний раз когда я его вижу". Электричка тронулась.

Придя на работу в Институт, она первым делом заварила крепкий кофе. Коллег на кафедре ещё не было, поэтому ей выдалась замечательная возможность побыть в тишине. Она достала папку с материалами для лекций по японской литературе и быстро посмотрела материал, который заготовила. Сегодня они обсуждают 20 век, а следовательно классические произведения Юкио Мисимы: "Золотой храм", "Жизнь на продажу" и "Исповедь маски". Анна ещё раз перечитала краткое содержание произведений, историческую справку и собственные заметки по каждому из романов.

Дверь кафедры открылась. Словно вихрь в него ворвалась худая женщина в строгом красном костюме. Она весело болтала по телефону.

- Да ну?! Иду конечно! О, Аня! Все, потом перезвоню, давай. - Она выключила телефон и закинула его в огромную черную сумку, улыбаясь, смотря на девушку. - Как дела, дорогая?

Закончив бакалавриат, девушка устроилась работать в школу, параллельно учась в магистратуре. Ещё с 1 курса её преподаватель заметила любовь девушки к мировой лите-

ратуре. Они сдружились и вот спустя 2 года, как только Анна получила степень магистра, Ольга Владимировна смогла выбить девушке часы на литературу стран в качестве ассистента.

-Все хорошо, сегодня у нас со вторым курсом 20 век, наверное, эти лекции для них будут поинтереснее. Как ваши дела? Что-то вы какая-то загадочная сегодня.

-О, слушай, не поверишь. Помнишь, я тебе говорила про одного моего студента, который параллельно учился на юридическом факультете?

-Да

-Вот, так представляешь, он теперь в следственном комитете работает, так ещё и устроился на юридический факультет вести криминалистику! Радость то какая, может на межфакультетских мероприятиях будем видеться!

Женщина радостно подбежала к чайнику и щелкнула кнопку. Достала кружку, щедро насыпала кофе и села рядом с Анной.

-Так, а дела у тебя как? Лекция лекцией, но что-то ты какая-то уставшая,- женщина с прищуром посмотрела в лицо девушки, - спала плохо?

Анна неловко отодвинулась: - Да нет, не знаю, видимо погода.

Девушке совершенно не хотелось рассказать про сон, ворона, да и в целом упаднический настрой, который преследовал её вот уже несколько дней. Они болтали о погоде, лек-

циях, предстоящих мероприятиях и о прочей ерунде. Постепенно кафедра наполнилась людьми, а это означало, что начало пары вот уже совсем близко. За 10 минут до пары, Анна пошла в туалет. Там кинув сумку на раковину, она быстро собрала свои длинные волосы в пучок, подправила макияж и тяжело выдохнула. Впереди 5 лекций, а это значит, что домой она приедет поздно, а завтра все по новой.

Зайдя в аудиторию, она обратила внимание, что студенты нагло спят на парах. Неудивительно, она ведь немногим старше некоторых из них, поэтому в её присутствии многие позволяли себе некоторую вольность, да и в целом, ей то какая разница, она делает свою работу, остальное её не волнует. Она специально громко кинула папки на стол, от чего большая часть группы невольно вздрогнула и начала отходить ото сна.

-Доброе утро, коллеги! Просыпаемся. Начнем с проверки присутствующих.

Сегодня у неё было 5 групп, изучающих японский язык, именно поэтому она внесла в рабочую программу дисциплины японскую литературу. Ей показалась правильным уделять внимание не только языку, но и культуре с литературой страны, язык которой по выходу студенты должны знать на отлично.

Во время переклички она обратила внимание на новую фамилию в списке.

-Ли, попрошу вас представиться группе, вы ведь у нас но-

венький, не так ли?

Она увидела как в самом крайнем ряду поднимается довольно высокий плечистый парень. На вид его можно было принять за ровесника самой Анны. У него были длинные волосы, собранные в грязный пучок на голове, глаза миндалевидного разреза, горящие каким-то диким возбуждением, сторбленный нос и широкий рот, уголки которого стремились вверх, создавая подобие маски Джокера. Он лениво встал, оглядел аудиторию, улыбнулся и, неожиданно, довольно дружелюбно представился

-Всем добрый день! Меня зовут Андрей Ли. Мой папа китаец, поэтому много лет я прожил в Китае и приехал в Россию, когда мне исполнилась 17. Заинтересовался японским, так и поступил сюда. Рад со всеми познакомиться.

Анна смотрела на него. Что-то в его лице её напрягало. Какое-то безумие. Тем не менее, она довольно быстро избавилась от этого ощущения, мало ли каких студентов приходится учить.

Лекция шла довольно гладко и подходила к концу. Конечно, все, что хотела охватить Анна они пройти не успели, но она была довольна проделанной работой.

-Итак, сегодня мы рассмотрели несколько произведений Юкио Мисимы, если у вас есть какие-то вопросы, пожалуйста, задавайте. У нас ещё есть пара минут.

-Анна Дмитриевна, подскажите, пожалуйста, можем ли мы на следующей лекции подробнее обсудить его биогра-

фию?

Этот вопрос задал новый студент.

-Если вы хотите, то конечно. Но нам стоит также рассмотреть и другие произведения. Часов мало, но охватить надо много. Раз вас заинтересовал Мисима, уделом ему побольше времени.

По аудитории раздался гул. Видимо не все были согласны с таким решением.

Лекция подошла к концу, студенты весело повыскакивали со своих мест и побежали из аудитории. Анна собирала свои вещи, когда неожиданно за её спиной мелькнула тень. Она вздрогнула и обернулась. За ней стоял Ли. Он улыбался и неловко мялся с ноги на ногу. Девушка вопросительно посмотрела на него.

-Анна Дмитриевна, извините за беспокойство. Просто хотел сказать, что лекция очень интересная.

-Ничего, спасибо, можете идти отдыхать, на следующей неделе встретимся.

-Спасибо! - Ли снова улыбнулся ей и побрел на выход.

Несколько минут она стояла в недоумении. "Странный какой-то" - понеслось в голове. Постояв ещё минут пять, девушка решила выйти покурить. Впереди ещё 4 группы, хотелось сделать передышку.

Она вышла на улицу и, найдя укромный уголок, достала пачку "Винстона". Табак быстро проникал в кровь, принося с собой чувство расслабления. Дым завивался на солнеч-

ном свете. Солнце начинало пригревать сильнее, ветерок же дарил приятную прохладу, принося с собой свежий воздух, насыщенный ароматом листвы и приближающихся холодов. Сигарета помогла ей прийти в себя. Впереди ещё много работы, а дома её ждет интересная книга и баночка пива. Она давно уже с трудом засыпала без алкоголя и снотворного. Более того, часто, конспекты она делала ночью, параллельно пробегаясь глазами по прочитанным когда-то произведениям, с целью оживить их в памяти.

Впереди было ещё 4 лекции. Она стояла в тени дерева, скрытая от глаз студентов и мысленно представляла свой рабочий стол дома: там её любимые книги, крепкий кофе, пепельница, забитая окурками. Ей хотелось быстрее стянуть с себя неудобную юбку с блузкой, надеть пижаму и углубиться в свой личный способ эскапизма. Вдруг её внимание привлекло что-то, что бродило у неё под ногами. Ворон... Опять он?! Первая бредовая мысль, на которой она себя поймала: неужели меня проклинали и я всегда буду его видеть?

Но не успела она развить паранойю дальше, как нужно было бежать вести лекцию.

День прошёл довольно мирно. Она забежала на кафедру, быстро причесала волосы и направилась на электричку. Все дорогу моросил небольшой дождь, но она не особо его замечала. Разум постепенно очищался, работа уходила все дальше по мере движения электрички. Он думала, что купит поесть, что приготовит, или же просто завалится в ванную и

будет отмывать в ней несколько часов, смывая остатки тяжёлого дня. Все-таки, постоянная работа с людьми и информацией невыносима. Ей хотелось молчать.

По дороге она зашла в магазин. Приближаясь к подъезду, она почему-то ждала появления ворона. Он не заставил себя ждать. Она присела на корточки.

-Окей, видимо у меня шизофрения. Ну что, пошли домой? Ты, конечно, не собачка, ну так и быть, уступлю тебе балкон.

Птица весело затрепыхал крыльями и побрела с ней в подъезд. Поднимаясь, она встретила соседку. Странно, но женщина не задала ей ни одного вопроса про птицу. Неужели она видит её одна?

В столице найти леса довольно трудно. Рано или поздно мегаполис полностью поглощает все своими многоэтажками и бесконечными дорогами. Но в тот день мужчина целенаправленно мчался по трассе в лесополосу неподалеку от Александрова. Да, давно он не был в лесной зоне. Время близилось к трем часам ночи. А ведь утром, если успеет, ему еще вести пару по криминалистике. Виктор устало потер переносицу, одной рукой держа руль. Кто бы мог подумать, что в таком месте найдут труп. Хотя, кто знает, может какой-нибудь дедок разделался со своей женой и сам же позвонил в полицию? Он поморщился. В любом случае, работу следствия никто не отменял, убийство есть убийство.

Когда ему позвонил напарник и попросил помощи, была уже полночь. В подробности его, естественно, не посвятили, напарник лишь упомянул место, где обнаружен труп и что позвонил в полицию дедок, который по непонятным причинам гулял ночью по лесу. Чудеса, что еще говорить.

Когда он прибыл на место, территория была оцеплена и на месте работали судмедэксперты. Виктор уже подходил, когда его заметил напарник:

- Спасибо, что приехал! Это что-то из ряда вон... Давненько такого не было. - Виктор с мужчиной обменялись рукопожатиями.

- Пустяки! Ну, что там такого страшного?

Мужчина поежился. Казалось, его тошнит. Виктор с недоумением смотрел на него. Первый труп что ли?

- Иди посмотри сам.

Виктор приблизился к большому дереву. Рядом с ним сидело тело. Лицо с трупа было содрано и выглядело как красная маска, по длинным волосам можно было догадаться, что труп, скорее всего, был девушкой, в руках которой красовалась фигурка азиатского храма.

Глава 3

Открыв дверь квартиры, Анна кивком головы указала ворону дорогу. Тот подпрыгнул на пороге и радостно устремился в обитель одинокой девушки ассистента. Время близилось к девяти вечера. Сама Анна вслед за вороном затолкала пакеты с продуктами и, скинув натершие ей ноги туфли, двинулась с пакетами на кухню. Ворон радостно пристроился на подоконнике и молча наблюдал за тем, как девушка перебирает пакеты. На самом деле все это время в своей голове он обдумывала, как пойдет к психиатру, и радостно объявит ему, что у нее шизофрения, но она с ней дружит и живет теперь в одной квартире. Она закрыла дверку холодильника и обернулась к ворону.

-Даже если ты плод моей больной головушки, давай хоть назову тебя как-то.

Ворон расправил крылья, взмахнув ими пару раз. Анна задумалась, а потом выпалила:

- Будешь Рэйвен. Зачем что-то придумывать. – Она смерила птицу долгим взглядом. – Да, пойдет.

Остаток вечера девушка провела за составлением конспектов и книгой по психологии. Ворона она разместила на балконе, постелив тому плед и поставив миску с водой. Интересно, как бы такую картину восприняли те, кто его не видит. Когда время близилось к полночи, ворон почему-то на-

чал беспокоиться и бить клювом в балконную дверь. Испугавшись стука, Анна, тем не менее, открыла ему дверь, пропуская в небольшую гостиную. Ворон взлетел на ее стол, сразу приметив книгу Юкио Мисимы «Золотой храм» и начал стучать по ней клювом. Девушка с недоумением смотрела на него. Подойдя ближе, она взяла книгу из-под лап нового друга, и взгляделась в обложку. На ней была изображена ветвь сакуры и маленький японский храм в отдалении.

- Ну, Рэйвен, что не так? Или ты еще читать умеешь?

Ворон просто тихо стоял и смотрел на нее. Анна повертела книгу в руках, не видя в ней абсолютно ничего примечательного, кроме содержания, скрытого под обложкой. Ворон, тем временем, казалось, утих и устало побрел обратно на балкон.

Девушка повертела книгу в руках. Чем же она могла так зацепить плод ее воображения, который так устало и разочаровано побрел в сою маленькую личную келью? Недолго думая, она тоже отправилась в кровать. Открыв телефон полистала соцсети, проверила электронную почту и, потихоньку, начала проваливаться в глубокий, но тревожный сон.

Опять лес, опять кроны непокорных деревьев, ветер, который пробирает до мурашек. Она снова на пустыре. Рейвена нет, наверное, это единственное, что изменилось. Анна огляделась: все как раньше, но, в самой чаще она увидела, как что-то движется ей на встречу. Приглядевшись, она смогла различить в приближающемся силуэте женщину. Она шла

к ней навстречу нетвердой походкой, держа что-то в руках. На лице ее была красная маска.

Анна напряглась и поежилась от холода. Кто это? Но чем ближе подходила женщина, тем сильнее девушка испытывала звериный страх. На женщине не было лица, а в руках она держала фигурку японского храма. Анна хотела закричать, но крик застыл горле, выйдя наружу в виде непонятного хрипа. Спинай она чувствовала, что за ней тоже кто-то стоит. Набравшись смелости и не желая больше смотреть на страшную фигуру приближающейся безликой, она обернулась. На расстоянии вытянутой руки на нее смотрел черный волк. Глаза его горели красным, из пасти стекали капли крови. Анна пыталась бежать, но ей это никак не удавалось. Она слышала звон, все громче и громче...

Девушка вскочила с кровати в холодном поту. Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем она отключила тупой сигнал будильника и постаралась взять себя в руки. Только после этого она заметила Рэйвена, стоящего на полу и тревожно смотрящего на нее. Она наклонилась и все же решила потрепать птицу по голове. Ворон покорно приблизился к ее свисающей руке и дал к себе прикоснуться. Как только птица убедилась, что с девушкой все хорошо, отошла в сторону, давая возможность Анне встать с кровати.

Как и каждый день, девушка начала собираться на работу. Очередное непримечательное утро, исключая новый ночной кошмар. Быстро упаковав сумку, она вылетела из дома. Все-

таки, на то, чтобы прийти в себя, у нее ушло довольно много времени.

Чем ближе девушка подходила к институту, тем сильнее нарастало чувство тревоги. Она силилась объяснить эту эмоцию, но никак не могла найти здоровое объяснение. У входа девушка решила остановиться покурить. Времени до пары еще полно, и покурить, и кофе попить успеет. Как всегда она устроилась за своим любимым деревом, скрывающим ее вредную привычку от глаз любопытных студентов. Куря, она возвращалась к своему сну. Кто же та девушка? Почему именно ей снится вся эта жуть? К сожалению, сколько бы она не пыталась, но найти ответы на все свои вопросы у нее не получалось. Докурив, она выкинула окурочек в мусорное ведро и направилась на кафедру. Она всегда приезжала раньше остальных. Ей нравилось находиться в огромном здании в одиночестве. Она не спеша пила кофе, просматривала материалы для лекций, даже писала научные работы на компьютере сотрудника кафедры. Это был ее ритуал. Постепенно за чашкой кофе она немного расслабилась. Анна и не заметила, как стрелка часов близилась к 9. Вот-вот должна прийти Ольга Владимировна, почему же ее нет?

Она сидела и заплетала свои длинные каштановые волосы в косу, когда в дверь ворвался вихрь. Это была Ольга Владимировна. Женщина буквально залетела на кафедру и вид ее вызвал у Анны новый прилив тревожности: волосы были собраны в растрепанный хвост, глаза покраснели от недосы-

па, черный костюм сидел на ней как-то странно и неряшливо. Девушке даже показалось, что итак немолодая профессор постарела еще сильнее.

- Ольга Владимировна, у вас все хорошо? Выглядите уставшей...

Женщина не реагировала. Она простояла несколько минут, всматриваясь в пустоту, только потом, взяв себя в руки, подняла изможденные глаза на девушку.

- Аня, Анечка, сделай мне кофе, пожалуйста... - Ольга Владимировна тяжело опустилась на стул, приложив ладонь ко лбу, опираясь практически на край стола.

Анна решила не задавать женщине лишних вопросов. Она молча заварила крепкий кофе, добавив туда немного сахара. Ей показалось, что женщина ничего не ела, еще пара минут и она точно упадет в обморок. Поставив перед профессором дымящуюся кружку, она присела рядом и начала ждать. Во вторник пары на факультете начинались позже обычного из-за того, что многие студенты ездили на занятия физкультурой или на практику, поэтому кафедра пустовала, они были вдвоем. Хоть у Анны занятия начинались как обычно в 9, но все же решила немного посидеть с расстроенной женщиной.

- Спасибо. - Ольга Владимировна отхлебнула кофе и повернулась в сторону Анны. - Вчера я ходила со своей подругой в театр. Мне было так хорошо, что мы просидели с ней после спектакля в кафе до ночи. Я обычно звоню своей дочери вечером, понимаю, что она замужняя взрослая женщи-

на, но всегда звоню. Вчера не звонила. А сегодня утром мне позвонил зять и сказал, что она не ночевала дома. Мы начали звонить в скорые и полицию, но никто не дал нам утвердительного ответа, что она у них. А час назад мне позвонил Витя, как раз мой студент, сказал, что к 9 приедет на факультет, сказал, что я ему нужна и чтобы не волновалась... - Она помолчала. – Мне почему-то страшно.

Анна молчала. Она смотрела на расстроенную женщину. Чувство тревоги нарастало. Она взяла Ольгу Владимировну за руку. Та дрожала.

- Не переживайте, я подожду с вами. Студенты все равно пока не пришли.

Виктор смотрел на тело женщины, прислоненное к дереву. Она была одета в красное теплое платье и туфли. Длинные черные волосы опускались до талии, ногти на руках покрашены в красный цвет. Рядом лежала сумочка, которая, судя по всему, не была выпотрошена убийцей, молния была целой и даже поблескивала, когда на нее попадал свет фонарика снующих туда-сюда полицейских, следователей и судмедэкспертов. Мужчина не отрывал глаз от лица женщины, точнее его остатков. Мышцы и сосуды. Больше ничего. Два глазных яблока смотрели на него в ответ. Из-за того, что глаза жертвы, очевидно, были карими, складывалось ощущение, что на него смотрит сама бездна.

Виктор смотрел на ее руки. Ладонки с красными ногтями держали в руках фигурку восточного храма. Не могла же она целенаправленно держать его все это время в руках. Конечно нет, это был комплимент от убийцы. Нетипичного. Зато сразу ясно, что дедок, нашедший тело всего-навсего невезучий ночной гуляка, получивший травму на всю оставшуюся жизнь.

Начинало светать. Виктор оторвался от страшного зрелища и направился к своей старенькой БМВ, купленной еще в студенческие годы. Рядом с машиной стояли, прижавшись друг к другу, служебные машины. Сотрудники стояли, облокотившись к ним и потягивая невкусный кофе с ближайшей заправки и куря одну сигарету за другой. Виктор направился напрямик к своему напарнику Николаю, который любезно протянул ему стаканчик с кофе:

- Ну и случай. – сказал он, выжидающе смотря на коллегу.
- Да уж, давненько маньячел в России-матушке не было...

Появился. – Виктор сделал глоток кофе, который хотелось исторгнуть обратно, но сделал еще несколько глотков, понимая, что день предстоит тяжелый.

- Как думаешь, серийный?

- Думаю да. Но это лишь предположение. Возможно просто месть, приукрашенная какой-то театральной постановкой, чтобы нас запутать. – Виктор достал пачку сигарет, предлагая одну Николаю. Тот взял сигарету, и они оба закурили, глядя на просыпающийся день. – Кстати, лицо нашли?

Николай собирался было ответить, но к ним спешил новичок. Он бежал с пластиковым пакетиком для улики. В нем красовался паспорт женщины. Виктор уже хотел выдохнуть, что хотя бы личность жертвы они установят без труда. Как вдруг мужчина смертельно побледнел. *Краснова Елена Константиновна*. Он перечитывал эти фамилию, имя и отчество много раз. С фотографии на его смотрела красивая молодая женщина, черты лица, которой, до боли, были ему знакомы. Николай с новичком выжидающе смотрели на него. Набравшись сил, мужчина произнес почти что шепотом:

- Я ее знаю. Не звоните родственникам и не давайте им никакой информации. Я сам с ними поговорю.

Спустя несколько часов, на обратной дороге, он набрал номер своей преподавательницы. От помощи отказался, отработает факультет самостоятельно. Вероятно, кроме него самого с Ольгой Владимировной общались многие бывшие студенты и наверняка знали ее семью. В голове пульсировало. Как же сказать этой жизнерадостной женщине, что ее дочь не просто убили, но и изуродовали. Лицо рядом с местом преступления так и не нашли...

Глава 4

Виктор остановил машину рядом со стареньким зданием лингвистического факультета. А ведь когда-то и он здесь учился, а теперь приехал говорить дорогой его сердцу профессору, что ее дочь убили. Да еще как убили. В результате обыска телефона было выявлено около 50 звонков от мужа и матери Елены. Они тщетно пытались дозвониться до любимой дочери и жены, которая провела более пяти часов у дерева, держа в руках издевку от своего губителя.

Стоя на пороге здания и докуривая сигарету, он никак не мог решиться зайти внутрь. Виктор прекрасно помнил каждый уголок этого места. Каждое теплое воспоминание. Прошло 6 лет, но он по-прежнему чувствовал себя нерадивым студентом лингвистом, которого тянули за уши, лишь бы выпустить. Он и все вокруг него знали, что он будет успешным юристом, который зачем-то учит английский и немецкий. Воспоминания нахлынули на него. Лицо его сделалось еще более мрачным. Вот так «долгожданная» встреча.

Он показал удостоверение на посту охраны. Толстый уса-тый охранник чуть не поперхнулся чаем от неожиданности такого визита, и принялся было задавать вопросы, но Виктор игнорировал его. Он спокойно поднялся на третий этаж и открыл дверь кафедры. Рядом с Ольгой Владимировной сидела девушка. Видимо успокаивала несчастную мать.

Стоило ему только переступить порог, как профессор вскочила со своего места и почти что побежала к нему. Она обняла его, слегка потрясываясь, Виктор же неловко стоял, приобнимая ее за хрупкие худые плечи.

- Ольга Владимировна, я рад вас видеть, но нам нужно поговорить.

Женщина отстранилась от него, улыбнувшись.

- Витя, давно не виделись. Я еще переволновалась... Проходи, садись. – Она усадила его за стол, где сидела девушка. – Это Аня, тоже моя студентка. Сейчас литературу у нас преподает. Даже японскую, представляешь?

Виктор сел за стол и посмотрел на девушку первый раз за все время. Она не была сильно стройной, но и толстушкой он бы ее не назвал. Лицо было очень приятным, глаза зелеными. По плечам спускалась каштановая коса. Наверное, он бы с трудом дал ей больше двадцати двух лет, хоть и понимал, что она очевидно старше. Еще больше его удивило, что она, абсолютно не скрывая этого, разглядывала его самого. Возможно, игры в гляделки бы продолжались, но из забытья Виктора вырвала чашка кофе, опустившаяся перед ним на стол. Тяжелые мысли сразу надавили на голову.

- Вот, кофе, попей, ты видно уставший... Смотри как померк. – Женщина пристроилась напротив него рядом с девушкой. – Так о чем ты хотел поговорить?

Виктор глотнул кофе и увидел, как девушка тихонько поднимается с места, но рука профессора машинально хватается

ся за нее:

- Анечка, прошу, останься. Мне с тобой спокойнее.

Минуту поразмыслив, девушка опустилаcь обратно.

Виктор глубоко вздохнул. Сообщить такую новость при посторонней девушке? Да и она вполне может быть подозреваемой? Японская литература значит...Его взгляд переместился с девушки на профессора. Женщина мяла в руках конец рукава пиджака. В этот момент дверь на кафедру открылась, и внутрь посыпались толпы преподавателей. Увидев кампанию за столом, многие неловко помялись на месте и ушли, кто-то же недовольно пробурчал, что это не место для посиделок и тоже ушел. Анна поднялась и закрыла дверь ключом. Вернувшись на свое место рядом с Ольгой Владимировной, она впервые за все время обратилась к Виктору:

- Прошу прощения, но не могли бы вы уже отпустить бедную женщину? Она плохо себя чувствует, наверное ей лучше поехать домой.

Виктор пристально посмотрел на нее. Тяжело вздохнув, он собрал все силы кулак. В висках стучало, кровь прилиwała к вискам. Бессонная ночь тоже давала о себе знать.

- Ольга Владимировна, мне очень жаль, но... Ваша дочь мертва.

Минуту женщина сидела не двигаясь и не дыша. Девушка рядом с ней тоже замерла. Тяжелое молчание повисло в кабинете.

- Как? – Голос женщины дрожал. – Что значит мертва?

Виктор вздрогнул. Слова давались с трудом:

- Ее убили. Вчера около десяти часов вечера. Труп был найден далеко за пределами Москвы.

Женщина не могла сдержать слез. Она рыдала навзрыд в объятиях девушки. Анна боялась ее отпускать. Ругань, визги и вопли изливались из сердца несчастной женщины. Она не могла прийти в себя. Виктор сидел молча, опустив голову. Сколько так продолжалось, сложно сказать. Но последующие несколько часов прошли в тумане. Скоро кафедра наполнилась преподавателями и студентами, прибежавшими на отчаянный вопль несчастной женщины. Коллеги связались с ее мужем, сообщив ему страшное известие. Несчастный старик приехал забрать убивающуюся жену, которую почти что выносили на руках несколько студентов.

Суэта не стихала еще какое-то время. Виктор дал всем время переварить информацию, но он тоже должен был начать работу. Воспользовавшись временным затишьем, он быстро вышел на улицу. Никотин. Вот, что поможет ему прийти в себя. Выйдя на улицу, он заметил за деревом невысокую фигуру. Это была Анна. Прекрасно – подумал он, - покурю и поработаю. Он приблизился к девушке и тоже закурил. Она дернулась, видимо не ожидала никого увидеть рядом, но тут же собралась и продолжила курить. Несколько минут они курили молча, но девушка первая нарушила молчание:

- Как ее убили?

Виктор обернулся к ассистентке. Неожиданный вопрос застал его врасплох.

- Боюсь, это не для женских ушей. Или хотите первая продать информацию для СМИ?

Анна презрительно посмотрела на него. Виктор выдержал этот взгляд.

- У меня к вам точно такой же вопрос? Не знаете, как ее убили?

Девушка всем телом развернулась к мужчине. Зеленые глаза блестели за пеленой слез, руки дрожали, а пухлые губы изогнула презрительная улыбка:

- Прекрасно, так вы меня в подозреваемые решили записать? Что ж, вчера, когда я возвращалась домой, было около девяти вечера. На подходе в квартиру я встретила соседку, она может подтвердить. И живу я не в Москве, так что встретиться с жертвой никак не могла. Довольны?

Виктор выбросил окурок. От слов девушки ему стало даже неловко. Он пристально посмотрел на нее.

- Ладно, извините. Для меня все это тоже тяжело. Ольга Владимировна мне как мать, а Лена... Лена как сестра, до сих пор не понимаю, почему сразу ее не признал, хотя... - он притих, Анна пристально смотрела на него. – Ее убили, когда она возвращалась со встречи с подругой. Предположительно в Москве. Но тело позже отвезли в Александров в лесополосу. Там убийца посадил ее к дереву и снял кожу с лица. В руки вложил статуэтку азиатского храма. Кожу поблизости не

нашли, возможно взял в качестве сувенира. С бошкой у типа явные проблемы. Отпечатки снять не удалось. Из-за того, что моросил дождь, хоть и не большой, но тем не менее, земля была влажной, да и служебные машины тоже грязь помесили, следы шин не смогли найти. Сумка нетронута, следов насилия тоже не было.

Вывалив все это, он посмотрел на девушку. Анна дрожала. Мужчина не знал, что в этот момент она вспоминала свой сон и морду волка, по пасти которого стекала алая кровь. Девушка обеими руками схватилась за голову. Она чувствовала, как кровь приливает к голове, а к горлу подступает тошнота. Виктор что-то говорил, но она не слышала. *Статуэтка храма...*

Анна не знала, сколько времени прошло. Она была в палате медсестры. Тело ныло, видимо довольно долго она лежала на кушетке. Она подождала, пока глаза сфокусируются и только после этого смогла присмотреться к окружающему пространству. Повернув голову к окну, она увидела фигуру коренастого темноволосого мужчины. В руках у него была кружка с каким-то дымящимся напитком, видимо чай или кофе. В голове быстро пронеслись все события, предшествующие ее обмороку. Это Виктор. Во время его разговора с несчастной матерью, она отметила для себя одну примечательную деталь его внешности: глаза. Казалось, что они непроницаемо черные, не способные выражать истин-

ные эмоции.

Она молча смотрела на него, продолжая лежать на кушетке. Почувствовав зеленые глаза, уставившиеся в его спину, он обернулся:

-Ну что, Анна Дмитриевна, хотите послушать еще подробностей убийства? - Виктор оскалился и выжидающе посмотрел на нее.

Анна осторожно села, спустив ноги с кушетки и готовясь встать:

-Вас ничего не смутило? Вы же сами сказали про храм в руках. Если это псих, более того социопат с нотами нарциссизма, то вполне возможно, что храм может быть какой-то важной подсказкой. – Она помолчала. – Какой это храм?

Мужчина заинтересованно посмотрел на нее:

- Просите еще и кадры с места преступления показать? Смело, ничего не могу сказать. – Он медленно опустился на стул рядом с ней и придвинулся почти вплотную. – Мы выяснили, что у вас есть алиби, хорошо. Но больно вы хорошо рассуждаете об отклонениях психа, да и за храм зацепились... Откуда я знаю, вдруг в конечном счете именно вы окажитесь поехавшей с катушек училкой, решившей поиграть в маньяка?

Анна побледнела. Злость на следователя начинала закипать в каждой ее жилке. Ей хотелось разодрать его лицо к чертовой матери. Эмоции начинали переполнять ее, но к ним примешивалось еще и навязчивое чувство страха. Кто

следующий? И как этот придурок собрался кого-то ловить, если ему абсолютно плевать на детали, не стоящие внимания. Она встала, собираясь сказать мужчине все, что о нем думает, как дверь отворилась.

- Анна Дмитриевна, простите, пожалуйста, у нас с вами лекция, но медсестра поднялась и сказала всем уходить, и что занятий, скорее всего не будет вообще весь день. Это правда?

На пороге стоял Ли. В руках у него была книга, при виде которой глаза следователя загорелись. Анна заметила это.

- Андрей, передайте, пожалуйста, одноклассникам, что занятий не будет. Мы отработаем эту лекцию позже.

Как только дверь за студентом закрылась, Виктор вскочил со стула и преградил девушке путь.

- Что это за книга? Кто автор? О чем она? – Его чуть ли не трясло. – Простите, Анна Дмитриевна, но я буду вынужден задержать вас еще на какое-то время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.